

Научная статья
УДК 398.83, 784.4
DOI: 10.26086/NK.2024.72.1.005

«Радость любви и печаль любви»: немецкие народные песни из собрания Liederhort

Петри Эльвира Корнеевна

Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки, Нижний Новгород, Россия
E-mail: e-petri@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4650-9816>

Аннотация. Классическое собрание немецких народных песен Liederhort не слишком известно в российском музыкознании. Между тем оно явилось источником вдохновения для многих композиторов эпохи романтизма и более позднего времени. Коллекцию песен начинал собирать Людвиг Эрк, а завершил и систематизировал Франц Бёме. Изданный им трехтомный труд до сих пор считается незаменимым справочником для исследования немецких народных песен. Он назван «Deutscher Liederhort» («Библиотека немецких песен»), но часто обозначается сокращённо как «Erk-Böhme» или просто – Liederhort. Его значение можно сравнить с «Волшебным рогом мальчика» Брентано и Арнима.

Цель данной работы – рассмотреть один из разделов Liederhort – любовные песни. Также в статье анализируются песни из других разделов, сходные по тематике.

Даны нотные примеры песен, выявлено их происхождение, определена их взаимосвязь с музыкой хоралов, положение в немецкой песенной культуре, связь с историей и народными обрядами. Приводится информация об авторах музыки и текста. Особо отмечены песни, которые до сих пор бытуют и в современной музыкальной культуре – профессиональной и любительской.

Переводы немецких текстов сделаны в большинстве случаев автором статьи. Исключение составляют тексты, ранее опубликованные в России в сборниках немецкой поэзии – имя переводчика в них указано. Тексты на средневековых диалектах, требующие специальных знаний оставлены без перевода.

Ключевые слова: песня, Lieberslieder, Зильхер, Tagelieder, Kiltgesänge, свадебные песни

Для цитирования: Петри Э. К. «Радость любви и печаль любви»: немецкие народные песни из собрания Liederhort // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2024. № 1 (72). С. 26–35. <http://doi.org/10.26086/NK.2024.72.1.005>.

Original article

“The Joy of Love and the Sorrow of Love”: German Folk Songs from the Liederhort collection

Petri Elvira K.

Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire, Nizhny Novgorod, Russia,
E-mail: e-petri@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4650-9816>

Abstract. The classical collection of German folk songs Liederhort is not well known in Russian musicology. Meanwhile, it was a source of inspiration for many composers of the romantic direction, as well as later ones. The collection of songs began to be collected by Ludwig Erk, and completed and systematized by Franz Böhme. The three-volume work he published is still considered an indispensable standard and reference book for the study of German folk songs. It is called the Deutscher Liederhort (“German Song Library”), but is often abbreviated as “Erk-Böhme” (after the editorial name), or simply Liederhort.

Its meaning can be compared to the Boy’s Magic Horn by Brentano and Arnim. The purpose of this work is to consider one of the sections of Liederhort - love songs. Sometimes songs from other sections, similar in theme, are also analyzed.

Musical examples of songs are given (many are published for the first time), the origin of the songs, their interchange with the music of chorales, their position in the German song culture, connection with history and folk rituals are revealed. Information about the authors of music and text (where available) is provided. The songs that exist in modern musical culture - professional and amateur - are especially noted, having withstood the test of time.

Translations of German texts belong mostly to the author of the article. The exception is texts previously published in Russia in collections of German poetry - the name of the translator is indicated in them. Texts in medieval dialects requiring special knowledge were left without translation.

Keywords: song, Lieberslieder, Silcher, Tagelieder, Kiltgesänge, wedding songs.

For citation: Petri E. K. "The Joy of Love and the Sorrow of Love": German Folk Songs from the Liederhort collection. *Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* = *Actual problems of higher music education*. 2024;1(72); 26–35 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2024.72.1.005>

Любовные песни (Lieberslieder) составляют внушительную часть песенного наследия немцев. В классическом собрании XIX века Liederhort (Эрка-Бёме) они образуют две подгруппы: Lieder von glücklicher Liebe (Песни о счастливой любви) и Lieder von unglücklicher Liebe (Песни о несчастливой любви). В современных хрестоматиях народной песни часто раздел о них озаглавлен так, как в названии данной статьи.

Рассмотрим некоторые песни подробнее. В первой подгруппе назовем песню «All mein Gedanken» («Все мои мысли»), она обнаружена в 1452 г. в рукописи псалмов Лохаймского сборника, это один из самых известных источников старой немецкой песни. Многие псалмы в основе имели светскую музыку, что способствовало их запоминанию прихожанами лютеранской церкви. Версия песни, которая публикуется в современ-

Пример 1 Example 1

All mein Ge-dan-ken, die ich hab, die sind bei dir. Du, du, du
 Du aus-er-wahl-ter en-ger Trost, bleib stet bei mir!
 sollst an mich ge-den-ken; haett ich al-ler Wuensch ge-wallt, von dir wollt ich nicht
 II
 wen ken.

ных хрестоматиях, появилась на 150 лет позднее, чем в Лохаймском сборнике (Пример 1).

*Все мои мысли о тебе, ты мое утешение,
 Твоя кротость и нежность — мое богатство.*

Многовековое взаимодействие хора и народной песни сказалось на мелодике немецких песен: распевы для старинных песен нетипичны, в них в основном выдерживается принцип «слог против ноты». Обработку этого произведения в XIX столетии сделал Брамс для смешанного четырехголосного хора. Он бережно сохранил и подтекстовку, и несимметричность строения мелодии.

Самая известная немецкая песня о счастливой любви — «Ännchen von Tharau» («Анке из Тарау»). Автором музыки был Генрих Альберт

(1604–1651) — композитор и писатель, он сочинил около 170 произведений. Текст принадлежит Симону Даху (1605–1659) — поэту, преподавателю, а затем и ректору Кенигсбергского университета. Песню он написал в честь свадьбы друга, пастора одной из церквей, и девушки-сироты Анны. В студенческие годы 20-летний поэт зарабатывал на жизнь, сочиняя стихи «на случай» по заказам, всего создал 1700 таких произведений. Первоначальное название песни — «Пальма», она была изображена на гербе жениха Анны. Музыкальное произведение включало и такой куплет:

*Пальму не сломит ветер шальной,
 И не погубит ливень и зной.
 Пальма все так же горда и стройна —
 Выстоит наша любовь, как она¹.*

Пример 2. Фрагмент текста:

*Анке из Тарау — свет моих дней.
Все, чем я жив, заключается в ней:
Анке из Тарау — сердце мое,
Честь и богатство, еда и питье.
Пылким доверьем меня проняла,
Страсть мою, боль мою — все приняла.
Может весь мир провалиться на дно,*

Мы порешили стать заодно².

Генрих Альберт, тогда соборный органист, сочинил мелодию. Через сто лет Иоганн Готфрид Гердер перевел текст стихотворения с нижне-саксонского диалекта на литературный немецкий язык. Затем Гердер включил песню в свой сборник «Голоса народов в песнях», изданный в 1778–1779 годах. Еще через несколько десят-

Пример 2
Example 2

Aenn-chen von Tha-rau ist, die mir ge-faellt, sie ist mein Le-ben, mein Gut und mein Geld. Aenn-chen von Tha-rau hat wie-der ihr Herz auf mich ge-rich-tet in Lie-be und Schmerz. Aenn-chen von Tha-rau, mein Reich-tum, mein Gut, du mei-ne See-le, mein Fleisch und mein Blut.

Рис. 1. Памятник Анхен из Тарау в г. Клайпеда (бывший Мемель), Литва
III. 1. Ankhen Monument from Tarau in Klaipeda (former Memel), Lithuania

ков лет «Анке из Тарау» была издана в сборнике Клеманса Бретано и Людвига Ахима фон Арнима «Волшебный рог мальчика» (1806–1808), и с тех пор песня приобрела общенациональную славу.

Нужно понимать, что большинство песен, которые остались в репертуаре немцев от далеких времен, поются уже на другие мелодии. Как и вербальный язык, мелодии изменяются в беге

времени. Много сделал для «осовременивания» наследия XVI–XVII вв. Филипп Фридрих Зильхер (1789–1860), немецкий капельмейстер и композитор, автор кантат и гимнов, собиратель немецких народных песен. Он же и написал новый вариант мелодии к песне «Анке из Тарау». Грациозно-танцевальная, легкая, она как бы является портретом девушки. Зильхер был музыкальным руко-

водителем в Тюбингенском университете и создал множество произведений для хора, известных не только в Германии, но и за ее пределами. Его обработки народных песен входят в Германии в репертуар самых известных хоровых коллективов, но также часто звучат в быту. «Анке из Тарау» в XVII веке была совсем другой (Пример 3).

Немного имеется песен о любви, где сохранились имена реальных лиц. Удивительно и то, что остались церковь, где прошло детство Анны,

различные документы, по которым можно проследить ее жизнь. Возможно потому, что среди ее потомков Эрнст Теодор Амадей Гофман — знаменитый немецкий писатель-романтик и композитор. В г. Клайпеде установлен памятник Анке [1].

Перейдем ко второй группе песен. Одна из самых известных — «Ade zur guten Nacht» («Прощай, доброй ночи»). Ее содержание вызывает ассоциации с первой песней цикла Шуберта «Зимний путь» (Пример 4).

Пример 3
Example 3

Пример 4
Example 4

Песня получила широкое распространение после 1847 года, авторы музыки и текста неизвестны, мелодия — из Швабии, но встречается и во Франконии.

*Прощай, спокойной ночи!
Я ухожу, мой друг.
Зеленый клевер летом
Так украшал наш дуг!
Теперь же белым снегом
Засыпало поля.
Прощай, спокойной ночи!
Не любишь ты меня.*

Вильгельм Мюллер, автор текста, сознательно ориентировался, как и многие поэты-романтики, на стиль немецкой народной лирической песни.

Зеленый клевер фигурирует во многих песнях о несбывшихся надеждах. Это — символ. Зеленый цвет имеет в немецкой народной культуре двойственную характеристику. С одной стороны, это цвет весны, молодости, жизненных сил. Но! Для рациональных немцев надежда не есть нечто реальное, она может обмануть, мечты не всегда сбываются. В свадебном обряде на невесту одевают зеленый венок, символ того, что она еще не настоящая

жена. Этот венок часто обыгрывается в народных песнях. В немецком языке имеется множество фразеологизмов с негативным отношением к зеленому цвету. «Зеленый король» (в картах) означает обман. «Хвалить зеленый клевер» — ироническое выражение, значит, превозносить до небес нечто, того не стоящее. «Зеленая новость!» — соответствует разочарованному возгласу: «Вот те и раз!» [2].

Еще одна популярная песня «Es fiel ein Reif» («Как иней пал»). В русских изданиях автором текста называют Генриха Гейне, в немецких —

Вильгельма Цуккальмагли (1803–1869). Мелодия записана в 1807 году, это старинная эльзасская народная песня (Пример 5).

*На поляну иней пал
Середь вешней ночи:
Познобил он, погубил
Алые цветочки.
Темной ночью с молодым
Девушка бежала:
Ни родимой, ни отцу
Слова не сказала.*

Пример 5
Example 5

Пример 6
Example 6

*В чуждеальной стороне
Горе да несчастье,
И повянули они,
Как цветы в ненастье⁴.*

Минорный лад не характерен для немецкой народной песни. В сборнике «Wenn alle Brunnlein fließen. Ausgewählte deutsche Volkslieder» (Leipzig / Dresden: Peters, 1984) (Когда бегут все ручейки. Избранные немецкие народных песен) из 166-ти песен только семь минорных. Это составляет 4,2%. Примерно такое же соотношение и в других хрестоматиях народной песни. Вероятно, немецкому слушателю мелодия «Es fiel ein Reif» должна казаться оригинальной.

К этому тексту обращались Мендельсон, Зильхер, Шуберт, Шуман, Танеев и другие композиторы.

Приведем пример еще одной немецкой народной песни, популярной в разных странах, — «Untreue» («Измена»). Авторы ее известны: музыку написал немецкий священник Фридрих Глюк, текст — поэт Йозеф фон Эйхендорф.

В первых двух куплетах песни «прогнозируются» события «Зимнего пути» Шуберта, отчасти и «Прекрасной мельничихи». Приведем фрагмент (Пример 6).

*Шумит на мельнице прохладная вода,
Любимая здесь больше не живет.
Недолго верной оставалась мне она,
Кольцо потеряно, а в сердце боль растет.
Что делать мне? Бродячим музыкантом
стать?
Ходить от дома к дому по стране*

*И песни свои грустные играть
О ветреной любимой, обо мне.*

Песня была широко известна и в XX в. под названием «Das zerbrochene Ringlein» («Разбитое колечко»), она звучала во Франции (в исполнении Мирей Матье), в Италии, в США. Имелась публикация и в Советском Союзе, в сборнике песен для 5 класса (Л., 1962). В русском издании изменен текст, это пионерская песня у костра. Название — «Сумерки». В современной Германии песня тоже звучит и в сольном исполнении под гитару, и в переложении для хора Ф. Зильхера.

Еще одна песня, которая существует во многих вариантах — «Hätt ich dich nicht gesehen»

(«Если бы я тебя не видела»). Большинство немецких народных сольных песен исполняется от лица мужчины, но эта песня имеет и «мужской» и «женский» варианты (Пример 7).

*Когда тебя не вижу,
Могу ль счастливой быть?
Мне сердце приказало
Тебя одного любить.
Любовь моя большая
Далеко меня завела
И сделала несчастной,
Лишила покоя и сна.
А он на меня не смотрит
И — новая напасть! —*

Пример 7 Example 7

*С ним рядом стоит другая
И хочет его украсть.*

Большинство немецких народных песен содержат описание действия, они наполнены глаголами. Но лирические, естественно, исключение, они наполнены описанием чувств.

Ряд песен о любви помещен в другие разделы Liederhort. Их название на немецком языке Tagelieder und Kiltgesänge.

Дневные песни (Tagelieder), названы так на романских языках в честь рассвета (на фр. Alba — Альба), представляют собой придворный жанр средневековой лирической поэзии, их содержание — тайная встреча и прощание двух влюбленных на рассвете, после ночи любви. Жанр был разработан окситанскими трубадурами и труверами из северной Франции и развивался в дальнейшем менестрелями на средневерхненемецком языке⁵.

Tagelied включает диалог влюбленных, визуализирует картину рассвета через характерные мотивы, такие как утренний свет, пение птиц, и пре-

дупреждающий сигнал стражи на городских башнях, ночная стража должна была отмечать начало дня пением или сигналом трубы. Тексты трубадуров и менестрелей часто закреплялись и в народной песне, хотя имя автора оставалось неизвестным. К сожалению, не удалось найти мелодию следующей песни, автор — трубадур.

*Боярышник листвой в саду поник,
Где донна с другом ловят каждый миг:
Вот-вот рожка раздастся первый клик!
Увы, рассвет, ты слишком поспешил...
— Ах, если б ночь Господь навеки дал,
И милый мой меня не покидал,
И страж забыл свой утренний сигнал.
Увы, рассвет, ты слишком поспешил...*

Расставание влюбленных в песне, как правило, вынужденное, счастьем мешают завистники, ревнивый муж или враждебное общество.

Приведем пример народной дневной песни «Der Morgenstern» («Утренняя звезда»). Она имеется в собрании Людвиг Уланда, в 1893 году опу-

бликована и в Liederhort (Пример 8).

*Утренняя звезда нас поднимает,
Запела лесная птичка,
Над горами и долинами
Звучит песня соловья*

Текст песни на нижненемецком языке (диалект), мелодия из берлинской рукописи XV столетия. Авторы неизвестны. Язык XV столетия не был похож на современный, но в Архиве народных немецких песен, где дан этот пример, приводится транскрипция, которая позволяет всё же понять содержание.

Прощание Ромео с Джульеттой в трагедии Шекспира и второй акт оперы Рихарда Вагнера

«Тристан и Изольда» — это театрализованные формы дневной песни.

Взаимодействие хора и песни шло не только на уровне нотного текста, принципов организации мелодии, оно коснулось и символики. Трогательные песни о расставании влюбленных в свете утренней звезды, возможно, связаны с образом света в хорах, свет — символ Христа. Высокое чувство любви, о которой поется в «Der Morgenstern», приобретает сакральный оттенок [3].

Название раздела Kiltgesänge трудно перевести точно на русский язык. Слово произошло от древнего обычая Torschen biligen. В Средневековье в неко-

Пример 8
Example 8

De mor - gen - ster - ne hefft sik up - ge - drun - gen vol a - ver berg unde
gar schoen heb - ben uns die klein wald - voe - glein ge - sun - gen
de - pe dal, van froew - den sin - get uns de le - ve nach - te - gal, van
froew - den sin - get uns de le - ve nach - te - gal.

торых областях Германии он назывался Kilt, возможный перевод — «репетиционная ночь воздержания», «ночной визит», «пробная ночь». Обычай особенно был распространен в XV–XVI вв. среди крестьян, но практиковался и в бюргерстве. В идеале это разрешение влюбленному юноше провести ночью несколько часов на тайном свидании в комнате у девушки, когда ничего другого не разрешалось, кроме поцелуев и объятий. При этом девушка лежала в постели одетая, как бы таким образом, «застрахованная от всех козней Эроса» [4, с. 66]. «Тайна» же была чистой условностью, как и обязательное проникновение парня в дом не через дверь, а через какое-нибудь дальнее от двери окошко или через чердак (одно из названий этого обычая Fensterln — окошко).

Немецкий ученый, писатель и политический деятель Эдуард Фукс (1870–1940), автор книги «История нравов», утверждал, что этот обычай сохранялся в некоторых областях и в начале XX века. Однако в современных хрестоматиях нотного примера песни этого жанра автору статьи

найти не удалось. Дважды предпринятые немецкой общественностью попытки «облагородить» народную песню — первая при Лютере, вторая в начале XIX века — дали определенный результат: в публичном пространстве такие песни почти не появляются. Только не нужно думать, что «плохие» песни совсем исчезли, подобная ветвь народной культуры (или сорняк?) существует, более всего обнаруживая себя во время карнавала.

Что касается Kiltlieder (эротической песни), удалось обнаружить информацию об одной — «Вчерашний вечер для новичков», она рассказывает о ночных посиделках молодой пары. Датируется второй половиной XVIII века, автор неизвестен. Распространялась песня в основном в устной традиции, но и публикация, по крайней мере одна, появлялась в «Сборнике немецких народных песен», выпущенном И. Г. Бюшингом и Ф. фон дер Хагеном в 1807 году. Мелодия «Вчерашнего вечера» заимствована из песни «Мысли свободны», одной из любимых немцами, она была опубликована в 1770 г.

Свобода в ней понимается в рамках политики. Но почти одновременно появился и пародийный вариант — «Die Getränke sind frei» («Выпивка — свободно»). Понимание свободы здесь интерпретируется довольно широко — это свободная (бесплатная) выпивка. А такое превращение «святого» в «профанное» характерно для европейских карнавальных традиций. Вербальный текст «Вчерашнего вечера» обнаружить не удалось. Мелодия та же, что в песне «Die Getränke sind frei» (Пример 9).

К сожалению, сборник Бюшинга недоступен для изучения. Остается лишь догадываться, что

«свободно» во «Вчерашнем вечере». Фраза текста «Вчера вечером в девять часов» стала своеобразным маркером и других эротических песен. Подобный жанр существует и поныне. Приведем в качестве примера песню начала XX века «Ich kann des Abends» («Я могу вечером»). Мелодия и текст записаны в Лотарингии в 1926 году. Текст выстроен в форме диалога юноши и девушки. В песне 13 строф.

Не могу вечером заснуть, пойду к моей любимой и устроюсь по-домашнему.

— Ах, дорогая, вставай и пусти меня тайно

Пример 9
Example 9

Die Ge-traen-ke sind frei, wir wolln ei-nen he-ben! Wer im-mer das sei: Der
7 Spen-der soll le-ben! Man darf nichr fer-ges-sen, drei Bier und ein Es-sen, drum Le-ber ver
14 zeih, die Ge-traen-ke ist frei!

Пример 10
Example 10

Ich kann des A-bends nit Schla-fen gehn muss erst zu der Herz al-ler-
4 lieb-sten gehn ganz hei-me-lich. Ich kann des A-bends nicht schla-fen gehn, muss
8 erst zu der Herz-al-ler-lieb-sten gehn ganz hei-me-lich.

в свою маленькую комнатку.

— *Не встану и не пушу, пока папа и мама не заснут (Пример 10).*

Наконец, родители засыпают, и парень после долгих переговоров проникает в комнатку. Утром идиллия завершилась:

Прощай, дорогая, моя большая любовь закончилась.

Пойду искать что-нибудь не такое домашнее.

Остановимся коротко и на свадебных песнях. Свадебные традиции Германии разнообразны и отличаются сохранением некоторых отголосков

языческих обрядов, которые в современности имеют, скорее, игровой характер.

Парень должен был ухаживать за понравившейся девушкой, сопровождать ее на праздники и танцевать с ней. Перед официальным сватовством юноша обычно тайно, ночью, встречался с девушкой и делал ей предложение (вероятно, это отголосок обычая Kilt).

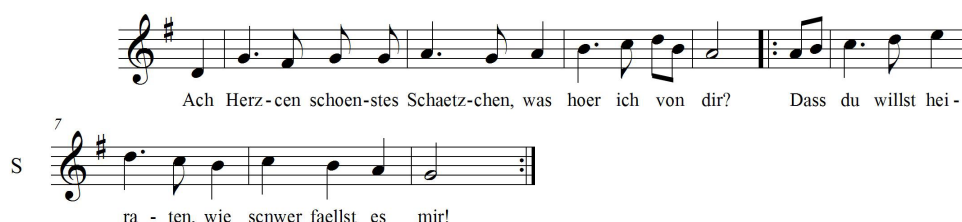
До сих пор сохранилась традиция устраивать в четверг перед свадьбой полтерабенд (Polterabend) — «вечер шума, грохота». Приглашенные на ужин гости — чем больше, тем лучше —

приносят с собой старую фарфоровую, глиняную, стеклянную посуду и разбивают ее на мелкие осколки. Считается, что шум отпугивает нечистую силу. А жених с невестой демонстрируют «совместное ведение хозяйства», выметая осколки.

Свадебное платье невесты было символом ее чистоты, девственности. В XVIII веке только в высших кругах невеста была в белом, а в бюргерской среде подвенечное платье было голубым или черным, из бархата или шелка. Крестьянская невеста и в XX веке была одета в черное платье, белую вуаль и на голове носила зеленый венок или корону,

накрытую белым покрывалом. Подружки невесты были одеты так же, чтобы злой дух ее не узнал и не смог нанести вреда. Свадебные туфли покупала невеста, но расплатиться за них была обязана мелкими монетами — даже в наше время девочки начинают с детства копить монеты на туфли — это своеобразная демонстрация умения экономить, для немцев — весьма положительное качество. Венок, круг, кольцо — свадебные символы во многих странах. Во время венчания вокруг пары лежала полным кругом гирлянда из веток хвойных деревьев. Перед входом в дом молодоженам подавали бокал вина,

Пример 11 Example 11

Пример 12 Example 12

сделав из него глоток, новобрачные разбивали его о дверь: разбитый бокал означал счастливый брак. «Кража невесты» тоже была частью свадебной игры. Во время пира, между переменной блюд гости танцевали. А после прощального танца невесты с нее снимали венок, а фату разрывали и раздавали клочки незамужним девушкам.

Приведем примеры свадебных песен. «Ach Herzchen schönstes Schätzchen, was hör ich von dir?» («Ах, милая, что о тебе я слышал?»). В Архиве немецкой народной песни к ней есть примечание — Polterabendlied. Поется она парнями в окружении жениха, это своеобразная попытка «запугать» невесту сложностями дальнейшей жизни.

*Так ты выходишь замуж, милая моя?
И будет у тебя теперь своя семья?
И где же счастье? Дети плачут, муж ворчит,
Свекровь тебе на помощь не спешит.
Мое колечко выкинешь теперь,
И в новом доме для меня закрыта дверь.
Не выйдешь с нами погулять, когда взойшла луна,
И если с горя кто застрелится — твоя вина!*
(Пример 11).

Сватать невесту шел обычно отец жениха или кто-либо из его родственников или друзей — человек уважаемый, с XIX века этим занимался брачный посредник-профессионал. На севере такого человека называли Freiersmann (буквально «жени-

хов человек»), на юге Heiratsmann («хайратсман», дословно «брачный человек»). Лишь в очень редких случаях сватала женщина.

Свадебный ритуал включал множество особенностей, различных в регионах Германии, здесь нет возможности все их рассмотреть. Общая черта: все же на свадьбах преобладала музыка для танцев, пение находилось на втором плане.

Приведем пример поздравительной песни. Повторяющийся в тексте возглас «Hoch!» примерно соответствует русскому «Ура!». «Es leben» — «Да здравствует!». Короткая песня напоминает русское многолетие (Пример 12).

Исполняется эта здравица канонем. В Германии такая форма пения распространена широко. В некоторых системах классификации каноны выделяются в самостоятельный раздел независимо от содержания. В мелодии песни присутствует звукоизобразительное начало: интонации напоминают раскачку колокола, подхваченную звуком маленьких колокольчиков. Многоголосие еще больше усиливает этот эффект.

Разнообразные в отношении содержания немецкие любовные песни имеют некоторые общие черты в мелодике: опору на диатонику, мажорный лад, хоральный тип подтекстовки, преобладание танцевальных ритмов и ямбических. Эти черты не создают уникального жанрового стиля: ранняя профессионализация в развитии немецкой народной песни (миннезанг, мейстерзанг) привела к некоторой унификации музыкального языка.

Примечания

¹Перевод И. Томан.

²Перевод Л. Гинзбурга.

³Земли Баварии вдоль реки Майн.

⁴Перевод М. Михайлова.

⁵Обозначение периода в истории немецкого языка примерно с 1050 по 1350 годы. Это литературный язык, на нем написаны «Песнь о нибелунгах», «Парсифаль», стихи Вальтера фон дер Фогельвейде.

Список источников

1. Анхен из Тарау. Как все было на самом деле. URL: <https://ren-ar.livejournal.com/169345.html> (дата обращения 26.12.2022).
2. Немецко-русский фразеологический словарь / ред. Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
3. Домбраускене Г. Н. Музыкально-риторический символ «божественного сияния» в метатекстах

протестантских гимнов Филиппа Николаи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9. Ч. 1. С. 43–46. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/10.html> (дата обращения 27.12.2022).

4. Фукс Э. История нравов. Смоленск: Русич, 2007. 622 с.

References

1. “Ankhen from Tarau. How it really was”, [*Ankhen iz Tarau. Kak vse bylo na samom dele*], available at: <https://ren-ar.livejournal.com/169345.html> (Accessed 26 December 2022).
2. Binovich, L. E. (ed.) and Grishin, N. N. (ed.) (1975), *Nemetsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [German-Russian Phraseological Dictionary, ed. the second, corrected and supplemented], Russkiy yazyk, Moscow, USSR.
3. Dombrasukene, G. N. (2013), “Musical and rhetorical symbol of “divine radiance” in the metatexts of Protestant hymns by Philip Nicolai”, *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], vol. 9, part 1, pp. 43–46, available at: <https://www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/10.html> (Accessed 27 December 2022).
4. Fuchs, E. (2007), *Istoriya npravov* [History of morals], Rusich, Smolensk, Russia.

Информация об авторе

Э. К. Петри — доктор искусствоведения, доцент кафедры истории музыки

Information about the author

E. K. Petri — Doctor of Art History, Associate Professor of the Department of Music History

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2024; принята к публикации 23.03.2024.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 01.03.2024; accepted for publication 23.03.2024.